

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра Экономической теории
и национальной экономики

**ВЛИЯНИЕ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
НА ТРАНСФОРМАЦИЮ РЫНКА ТРУДА В РОССИИ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 261 группы
направления 38.04.01 «Экономика»
профиля «Интернет-экономика»
экономического факультета
Иванова Сергея Павловича

Научный руководитель
доцент, к. э. н.

подпись, дата

С.И. Козырь

Зав. кафедрой
доцент, к. э. н.

подпись, дата

Е.В. Огурцова

Саратов 2026 год

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие систем искусственного интеллекта является одним из ключевых факторов цифровой трансформации экономики и рынка труда. В условиях четвертой промышленной революции ИИ перестает быть только технологическим инструментом и становится социально-экономическим фактором, влияющим на производительность, содержание трудовых функций, структуру занятости и требования к квалификации работников. Для России данная тема особенно значима в связи с ускоренным внедрением цифровых решений, кадровым дефицитом в сфере ИИ и необходимостью адаптации образовательной и кадровой политики к новым условиям.

Внедрение ИИ затрагивает финансовый сектор, промышленность, торговлю, логистику, агропромышленный комплекс, маркетинг, цифровые сервисы и государственное управление. При этом ключевая проблема состоит не только в возможном замещении работников, но и в перераспределении трудовых функций между человеком и интеллектуальной системой. Поэтому исследование влияния ИИ на рынок труда необходимо для оценки социально-экономических последствий технологической трансформации и выработки мер адаптации рабочей силы.

Цель исследования — изучить влияние систем искусственного интеллекта на трансформацию рынка труда в России, выявить ключевые тенденции и последствия внедрения ИИ-технологий в различные отрасли экономики, а также предложить рекомендации по адаптации к новым условиям.

Задачи исследования включают анализ текущего состояния использования ИИ в секторах российской экономики; выявление направлений трансформации рынка труда под воздействием ИИ; оценку социальных и экономических последствий внедрения интеллектуальных систем; исследование государственной политики и мер поддержки;

разработку рекомендаций по повышению эффективности использования ИИ и обеспечению социальной стабильности.

Объект исследования — рынок труда Российской Федерации.
Предмет исследования — социально-экономические отношения, формирующиеся под воздействием внедрения систем искусственного интеллекта на рынке труда, включая автоматизацию трудовых функций, изменение структуры занятости и трансформацию квалификационных требований.

Материалами исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов, статистические и аналитические материалы Росстата, ВШЭ, HeadHunter, SuperJob, ВЦИОМ, Всемирного экономического форума, Международной организации труда, OECD, Stanford HAI, а также данные собственного исследования внедрения ИИ в ООО «Три-С Фуд Ритейл». Используются методы анализа и синтеза, сравнительного и статистического анализа, контент-анализа, кейс-анализа и экспертной оценки трудозатрат.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемых источников. В первой главе раскрыты теоретические основы влияния ИИ на рынок труда. Во второй главе проанализировано практическое применение ИИ в российской экономике и его социально-экономические последствия. В третьей главе исследован кейс внедрения ИИ в компании «Три-С Фуд Ритейл» и оценено влияние ИИ на трудовые ресурсы компании.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-практического подхода к анализу влияния систем ИИ на трансформацию рынка труда РФ в условиях распространения генеративных ИИ-технологий к 2026 году. В работе ИИ рассмотрен не только как инструмент автоматизации, но и как социально-экономический фактор, изменяющий содержание труда, структуру занятости и профессиональные компетенции. На примере «Три-С Фуд Ритейл» показано, что ИИ способен повышать производительность

интеллектуального труда без прямого сокращения персонала, формируя новые гибридные профессиональные роли.

Научная и практическая значимость состоит в возможности использования выводов исследования при разработке мер политики занятости, программ переподготовки, корпоративных регламентов применения ИИ и практических решений по повышению производительности труда в компаниях.

Положения, выносимые на защиту. 1) ИИ является структурообразующим фактором рынка труда, влияющим на содержание труда и требования к квалификации. 2) Трансформация рынка труда под воздействием ИИ включает автоматизацию рутинных операций, формирование новых профессий, рост значения цифровых и гибких навыков. 3) Наиболее эффективной моделью внедрения ИИ выступает комплементарное взаимодействие человека и технологии. 4) Кейс «Три-С Фуд Ритейл» подтверждает возможность повышения производительности без сокращения персонала за счет перераспределения функций. 5) Снижение социальных рисков цифровой трансформации требует согласованных действий государства, бизнеса, системы образования и работников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретические основы влияния систем искусственного интеллекта на рынок труда» раскрыты понятийные и методологические основы исследования. Показано, что искусственный интеллект имеет междисциплинарный характер и может рассматриваться как технологическая, экономическая и социально-управленческая категория. Для целей исследования ИИ понимается как совокупность цифровых решений, способных выполнять отдельные интеллектуальные функции человека, обучаться на данных и изменять распределение задач между работником и технологией.

В работе рассмотрены подходы к классификации систем ИИ по уровню автономности, функциональному назначению, степени интеллектуальной

сложности и сфере применения. Особое значение для рынка труда имеет различие между системами, автоматизирующими формализованные операции, и системами, обладающими элементами обучения и адаптации. Сделан вывод, что в российской экономике наиболее распространены прикладные ИИ-решения, которые чаще не заменяют работников полностью, а перераспределяют трудовые функции и повышают требования к цифровым компетенциям.

Исторический анализ показал, что развитие ИИ прошло несколько этапов: формирование теоретических основ в середине XX века, развитие экспертных систем, распространение машинного обучения, эпоху нейросетей и глубокого обучения, а затем массовое распространение генеративных моделей после 2020 года. Современный этап принципиально отличается тем, что ИИ стал доступен широкому кругу работников и начал трансформировать не только производственные, но и офисные, аналитические, креативные и управленческие функции.

Теоретические модели трансформации рынка труда включают модель технологического вытеснения, модель создания новых профессий и модель комплементарного роста. Первая объясняет сокращение спроса на труд в сегментах с высокой долей рутинных операций. Вторая отражает появление новых профессий, связанных с разработкой, внедрением и сопровождением ИИ. Третья показывает, что ИИ может выступать инструментом усиления человеческого труда, повышая производительность и освобождая время для аналитических, творческих и управленческих задач.

Во второй главе «Практическое применение систем искусственного интеллекта в российской экономике» проанализировано внедрение ИИ в ключевых секторах. Показано, что ИИ применяется в банковской сфере, цифровых сервисах, промышленности, агропромышленном комплексе, логистике, торговле и государственном управлении. Основными факторами расширения применения ИИ являются цифровизация бизнеса,

государственная поддержка технологического развития, рост конкуренции и кадровые ограничения.

На примерах российских компаний показано, что ИИ используется для персонализации предложений, оценки рисков, автоматизации закупок, обработки документов, кибербезопасности, прогнозирования производственных параметров, анализа спроса, управления цепочками поставок и создания нового пользовательского опыта. Экономический эффект проявляется в росте производительности, снижении издержек, ускорении обработки информации и повышении качества управленческих решений.

Одновременно внедрение ИИ формирует риски для рынка труда. Наиболее уязвимыми становятся профессии, связанные с рутинными, стандартизированными и повторяющимися операциями. Вместе с тем ИИ не только вытесняет отдельные функции, но и создает спрос на новые профессиональные роли: специалистов по анализу данных, инженеров машинного обучения, архитекторов ИИ-решений, руководителей центров ИИ-компетенций и специалистов по интеграции ИИ в бизнес-процессы.

В работе выделены ключевые направления трансформации российского рынка труда: автоматизация рутинной занятости; рост новых профессий; изменение требований к традиционным специальностям; повышение значения цифровых и гибких навыков; перестройка корпоративного обучения. Подчеркивается, что цифровая грамотность и умение работать с ИИ становятся важными не только для технических специалистов, но и для экономистов, маркетологов, управленцев, HR-специалистов, педагогов и работников сферы услуг.

Социально-экономические последствия внедрения ИИ имеют двойственный характер. С одной стороны, ИИ повышает производительность труда, качество товаров и услуг, конкурентоспособность компаний и формирует новые рабочие места в высокотехнологичных сферах. С другой стороны, он может усиливать структурную безработицу, неравенство между

работниками с разным уровнем цифровых компетенций и социальную напряженность. Поэтому успешная адаптация рынка труда требует согласованных действий государства, бизнеса и системы образования.

В третьей главе «Внедрение систем искусственного интеллекта в компании «Три-С Фуд Ритейл» рассмотрен прикладной кейс применения ИИ на уровне отдельной организации. Компания осуществляет поставки продуктов питания для HoReCa и Retail и развивает несколько брендов, включая Midori, Midori Teens, «Добросот», «Бояринь», Cantabile и другие направления. Специфика деятельности компании требует регулярной подготовки текстовых, визуальных, презентационных, аналитических и коммерческих материалов.

Внедрение ИИ в компании имело поэтапный характер. На первом этапе нейросетевые инструменты применялись для текстов и идей публикаций. Далее они стали использоваться при создании презентаций, визуальных концепций, карточек товаров для маркетплейсов, новостей, рекламных сообщений, контент-планов и материалов для мероприятий. В результате сформировалась новая внутренняя функция — специалист по внедрению ИИ, который переводит бизнес-задачи в формат запросов к нейросетевым инструментам и контролирует качество результата.

Основными направлениями применения ИИ стали генерация и редактирование текстов, визуальные концепции, презентационные материалы, работа с маркетплейсами, продуктовая проработка, анализ конкурентов, подготовка документов и сопровождение выставок. При этом ИИ не принимал самостоятельных коммерческих решений: итоговые материалы проходили проверку человеком на точность характеристик, соответствие бренду, юридическую корректность, достоверность и визуальную пригодность.

Расчет трудоемкости показал, что использование ИИ сократило время выполнения типовых интеллектуальных задач в среднем на 50–65 %. Совокупная расчетная экономия рабочего времени составила около 165 часов

в месяц, что сопоставимо почти с одним полным рабочим месяцем специалиста. При условной стоимости часа труда 450–600 рублей расчетный экономический эффект составил от 74,4 до 99,1 тыс. рублей в месяц, или от 892,8 тыс. до 1,19 млн рублей в год.

Принципиально важно, что полученный эффект не был связан с сокращением персонала. Высвобожденное время перераспределялось на более сложные задачи: стратегическую проработку брендов, контроль качества материалов, анализ аудитории, улучшение визуальной подачи и коммуникацию с партнерами. Роль сотрудника сместилась от ручного создания первичного материала к постановке задачи, редактированию, экспертной проверке и управлению результатом.

Кейс «Три-С Фуд Ритейл» подтвердил востребованность новой гибридной роли — специалиста по внедрению ИИ в бизнес-процессы. Такая роль отличается от классического ИТ-специалиста: она требует понимания маркетинга, продукта, продаж, визуальной коммуникации, требований маркетплейсов и возможностей нейросетевых инструментов. Это показывает, что ИИ создает спрос не только на разработчиков и инженеров машинного обучения, но и на специалистов, способных применять готовые ИИ-инструменты в конкретной отрасли.

В работе также выявлены риски применения ИИ: фактические ошибки, нарушение фирменного стиля, искажение упаковки или логотипов в визуалах, юридические и репутационные риски, зависимость от ИИ и вопросы конфиденциальности. Для их снижения предложена модель контролируемого применения, при которой нейросеть используется для ускорения и расширения вариантов, но ключевые решения остаются за человеком.

По результатам исследования разработаны рекомендации для государства, системы образования, бизнеса, работников и компании «Три-С Фуд Ритейл». Государству рекомендовано развивать массовую переквалификацию и мониторинг профессий с высоким риском

автоматизации. Системе образования — внедрять модули по ИИ в разные направления подготовки и развивать специалистов-гибридов. Бизнесу — проводить аудит процессов, обучать сотрудников, формировать регламенты применения ИИ и оценивать экономический эффект. Компании «Три-С Фуд Ритейл» предложено формализовать роль специалиста по ИИ, создать базу промптов, разработать брендовые инструкции и расширить применение ИИ в аналитике, прогнозировании спроса и управлении ассортиментом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что системы искусственного интеллекта являются значимым фактором трансформации рынка труда Российской Федерации. Их влияние проявляется не только в автоматизации отдельных операций, но и в изменении содержания труда, структуры занятости, требований к квалификации и моделей организации работы. ИИ одновременно создает возможности для повышения производительности и формирует риски, связанные с вытеснением рутинных функций, неравенством компетенций и необходимостью масштабной адаптации работников.

Теоретический анализ подтвердил, что современную трансформацию рынка труда нельзя объяснить только логикой замещения человека машиной. Более точной является многомерная модель, объединяющая технологическое вытеснение, создание новых профессий и комплементарное усиление человеческого труда. В условиях развития генеративного ИИ особенно возрастает значение навыков постановки задач, критической проверки, интерпретации результатов и принятия решений.

Анализ российской экономики показал, что ИИ уже применяется в различных отраслях и дает измеримый экономический эффект. Однако устойчивость таких изменений зависит от того, насколько своевременно будут развиваться программы обучения, переподготовки и цифровой адаптации работников. Без этого технологическая трансформация может усилить структурные дисбалансы на рынке труда.

Кейс компании «Три-С Фуд Ритейл» подтвердил, что внедрение ИИ может осуществляться в человекоцентричной логике. В компании ИИ стал инструментом ускорения маркетинговых, визуальных, презентационных и аналитических задач, позволил сократить трудозатраты на 50–65 %, сэкономить около 165 часов рабочего времени в месяц и сформировать новую гибридную функцию специалиста по внедрению ИИ. При этом технология не заменила сотрудников, а изменила характер их труда.

Главный вывод работы состоит в том, что наиболее эффективной моделью внедрения ИИ является комплементарное взаимодействие человека и интеллектуальной системы. ИИ выполняет функции ускорения, генерации, анализа и структурирования информации, а человек сохраняет функции постановки целей, профессиональной экспертизы, этического контроля, проверки достоверности и принятия решений. Следовательно, дальнейшее развитие ИИ на российском рынке труда должно быть направлено на усиление человеческого капитала, повышение производительности и снижение социальных рисков цифровой трансформации.